

УДК: 316.4; 32.019.52

ДОВЕРИЕ КАК РЕСУРС ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРОНАВИРУСУ (с кейсами Италии и Швеции)

© 2022 ГОФФЕ Нина Владимировна*

Кандидат экономических наук

*Ведущий научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических
и политических исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН
РФ, 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23*

***E-mail:** nina-goffe@yandex.ru

© 2022 ГРИШИН Игорь Владимирович **

Кандидат экономических наук

*Старший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических
и политических исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН
117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23*

****E-mail:** i.grishin@inbox.ru

© 2022 МОНУСОВА Галина Алексеевна ***

Кандидат исторических наук

*Ведущий научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических
и политических исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН
117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23*

*****E-mail:** g.monusova@gmail.com

Поступила в редакцию 07.06.2022

После доработки 28.10.2022

Принята к публикации 01.11.2022

Аннотация. Особая роль доверия проявляется в чрезвычайных ситуациях, требующих взаимодействия граждан и государства. Это отчетливо продемонстрировала пандемия *COVID-19*. На основе базы данных Европейского фонда улучшения условий жизни и труда методом корреляционного анализа в статье прослеживается связь различных типов доверия с поведением граждан государственных Европейского союза во время пандемии – готовностью соблюдать карантинные требования и вакцинироваться. Население стран, в которых фиксируется

более высокое институциональное и межличностное доверие, выражает бóльшую готовность следовать противоэпидемическим рекомендациям властей. Выделены кластеры стран с высоким и низким уровнями доверия. На примерах Италии и Швеции, как представителей этих кластеров, показана различная реакция итальянцев и шведов на санитарно-гигиенические и карантинные ограничения (в первом случае – неоднозначное отношение, во втором – практически полное принятие), что повлияло на уровень смертности от *COVID-19*.

Ключевые слова: доверие, противоэпидемические меры, вакцинация, *COVID-19*, Европейский фонд улучшения условий жизни и труда, межстрановые сопоставления, Италия, Швеция.

DOI: 10.31857/S0201708322070038

EDN: kvrpfm

Доверие определяет степень успешности человеческих взаимодействий во всех областях жизни общества и обеспечивает целостность и прочность его социальной ткани. Оно играет ключевую роль в формировании субъективного благополучия людей. Отсутствие доверия может привести к напряженности, конфликтам и войнам. Наиболее рельефно значимость доверия проявляется в периоды кризисов, когда на прочность проверяются единство и основные институты социума. Таким событием стала пандемия *COVID-19*. Задача исследования – определить, насколько успех в борьбе с ней обусловлен степенью сплоченности общества. В первой части работы представлены подходы к анализу связи между видами доверия и реакцией жителей Европейского союза на меры по противодействию пандемии (включая вакцинацию). Во второй и третьей частях статьи рассмотрены кейсы Швеции и Италии, поскольку в условиях пандемии культурные особенности оказали сильное влияние на поведение населения этих стран.

Типы доверия и поведение людей во время пандемии

Распространение коронавирусной инфекции потребовало быстрых и решительных мер противодействия. Однако такие меры (различные ограничения и вакцинация) результативны, если люди с ними согласны, им доверяют и согласуют с ними свои действия. Население европейских стран демонстрировало различные модели поведения, включающее полное или частичное принятие, бойкотирование предписаний, протесты. Несмотря на наличие одинаковых рекомендаций Всемирной организации здравоохранения и Евросоюза, их реализация и последствия пандемии, проявившиеся в уровне избыточной смертности, значительно варьировались между государствами.

Согласно обследованию Евробарометра, санитарные ограничения считали справедливыми около 50% опрошенных в Греции, немногим больше – во Франции,

Италии, Испании, около 90% – в Швеции, Финляндии и Дании¹. Доля вакцинированного населения также заметно варьируется между странами. Если в Португалии в конце ноября 2021 г. было полностью вакцинировано 87% населения, то в Болгарии – 22%². Межстрановую вариацию можно объяснить как объективными (уровень экономического развития, степень образованности граждан, эффективность и качество системы здравоохранения, особенности расселения и плотность населения и т.п.), так и субъективными факторами (отношение к правительству и системе здравоохранения, к науке, к СМИ, отношение людей друг к другу). Если отношения недоверительные, то индивиды не меняют модель поведения, избегая издержек

Исследователи обращают внимание на связь между соблюдением противоэпидемических мер и доверием к социальным институтам, подчеркивая ключевую роль последнего в борьбе с пандемией [Devine et al., 2021]. Например, А. Желнов и П. Желнов выявили, что показатели вакцинации выше в странах с более прозрачными и подотчетными правительствами. В менее коррумпированных государствах выше доверие к институтам власти, к их рекомендациям и к безопасности вакцинирования, следовательно, нет необходимости в принудительной вакцинации [Jelnov, Jelnov, 2021]. В Евросоюзе почти двое из трех респондентов объясняют свой отказ от вакцинации недоверием к безопасности вакцины, 43% уверены, что опасность вируса преувеличена, а 8% считают, что коронавирусной инфекции не существует³.

Понятие «доверие» включает в себя различные компоненты (доверие к правительству, к науке, к СМИ, к другим людям), которые по-разному влияют на модели поведения. Например, намерение вакцинироваться наиболее тесно связано с доверием к науке и к системе здравоохранения, а готовность соблюдать санитарный режим – с доверием к правительству или с межличностным доверием. Рис. 1 демонстрирует средние страновые уровни доверия к различным институтам. В странах выборки больше всего доверяют науке, а меньше всего – национальным правительствам. В Скандинавских странах к государственному управлению (правительству) относятся с большим доверием, чем в странах Южной Европы.

Табл. 1 подтверждает связь между готовностью респондентов соблюдать санитарные меры, намерением вакцинироваться и удельным показателем смертности от *COVID-19* и покомпонентными уровнями доверия в 24 странах, охваченных выборкой Европейского фонда улучшения условий жизни и труда⁴. Согласие с противоэпидемическими мерами и готовность вакцинироваться положительно связаны со всеми видами доверия, тогда как уровень смертности – отрицательно (все коэффициенты имеют высокие значения и находятся в диапазоне от 0,53 до 0,82). Наиболее тесные связи фиксируются между намерением вакцинироваться и доверием к

¹ European Commission, Brussels (2021). Eurobarometer 94.3 (2021). GESIS Data Archive, Cologne. ZA7780 Data file Version 1.0.0. URL: <https://doi.org/10.4232/1.13793>. (дата обращения: 12.02.2022)

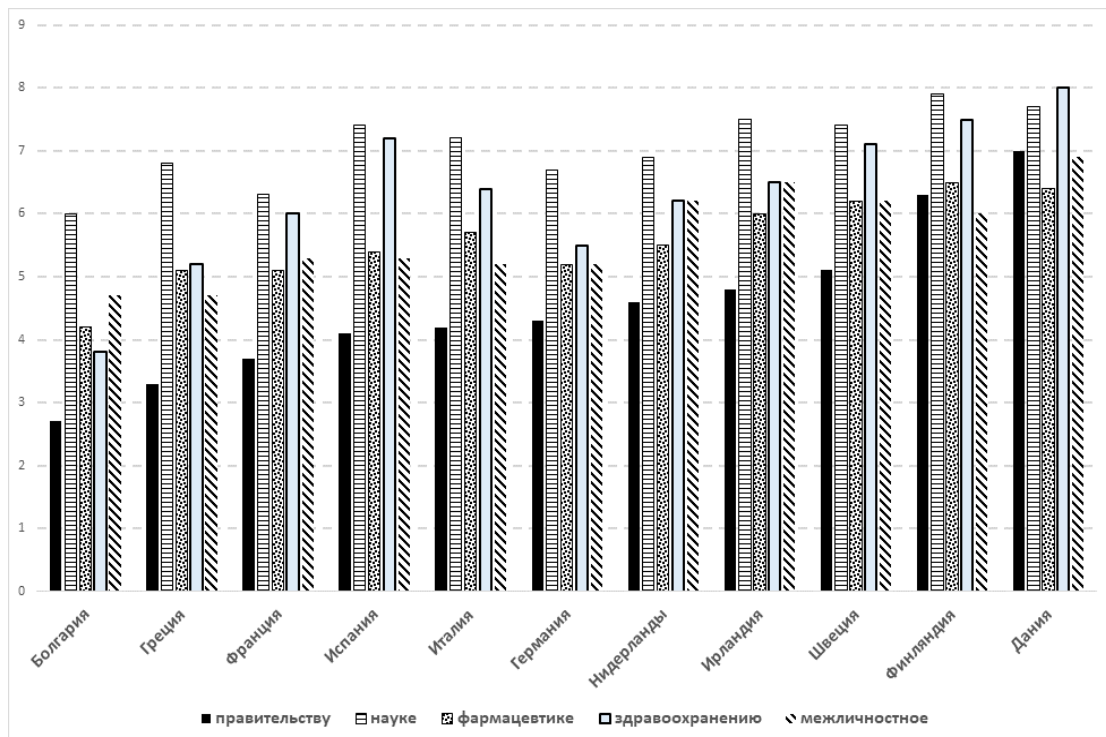
² Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org> (дата обращения: 12.02.2022)

³ Living, working and COVID-19 dataset. Dublin. URL: <http://eurofound.link/covid19data> (дата обращения: 15.02.2022)

⁴ Из анализа исключены три страны ЕС (Люксембург, Мальта, Кипр).

фармацевтическим компаниям и науке. Принятие санитарных мер в большей мере коррелирует с доверием к правительству.

Рис. 1

Средние страновые уровни институционального доверия, баллы¹

Составлено по: Living, working and COVID-19 dataset. Dublin. URL: <http://eurofound.link/covid19data> (дата обращения: 10.04.2022)

Таким образом, с одной стороны, отношение к мерам по противодействию пандемии тесно связано с уровнем доверия, с другой – уровни институционального и межличностного доверия существенно варьируются в странах Южной и Северной Европы. Эти различия, по мнению исследователей, в основном обусловлены разной ролью семейных и внесемейных связей в формировании социального капитала в далеком прошлом [Alesina, Giuliano, 2013]. Тесные семейные связи, свойственные населению Южной Европы, могут сдерживать развитие социального капитала, что выражается в более низких уровнях институционального доверия и в важности ориентации на мнение близкого круга.

¹ 0 – совершенно не доверяю, 10 – доверяю полностью.

Табл. 1

Корреляционные зависимости принятия санитарных мер, намерения вакцинироваться и смертности от COVID-19 от уровня доверия в странах ЕС¹

Уровни доверия, баллы	Принятие мер, % согласных	Намерение вакцинироваться, % желающих	Число смертей от COVID-19 на миллион населения
правительству	0,67	0,76	-0,80
системе здравоохранения	0,54	0,73	-0,72
фармацевтическим компаниям	0,60	0,82	-0,72
науке	0,53	0,77	-0,58
СМИ	0,58	0,63	-0,67
межличностное доверие	0,56	0,62	-0,75

Источники: Living, working and COVID-19 dataset, Dublin, URL: <http://eurofound.link/covid19data>; Eurobarometer 94.3 (2021). GESIS Data Archive, URL: <https://doi.org/10.4232/1.13793> (дата обращения 10.04.2022). Расчеты авторов.

Механизмы взаимосвязи между доверием и политикой противодействия распространению коронавируса, а также условия функционирования доверия рассматриваются на примере Италии и Швеции, стран с различными типами социальной психологии (южноевропейским и скандинавским), массовой культуры и традициями государственности.

Италия: южноевропейский скептицизм

Италия – государство с одним из самых низких уровней институционального доверия в Евросоюзе. Эта проблема, как и многие другие, связана с ее особым культурным наследием. Например, характерный для Италии «синдром отсталости» объясняется ригидностью социальных структур, типичных для традиционных и традиционалистских обществ. Они не только сдерживают развитие страны, но и консервируют архаичные формы сознания людей. В Италии «на месте общества с четким классовым размежеванием и определенными политическими силами, стимулирующими объединение и укрупнение интересов, возникла аморфная среда, порождающая разрозненные интересы, апатию и взаимное недоверие» [Холодковский, 2017: 42]. Это оказало сильное влияние на все стороны жизни итальянского социума. В Италии институт семьи обладает особым значением и представляет собой центр сосредоточения интересов. Клиентела и мафия, как продолжение семейных связей, стали для наиболее уязвимых слоев заменой полноценного общества.

Мафиозные кланы ослабляют авторитет и эффективность властных институтов, занимая позицию между гражданами и государством. Во время пандемии организованные преступные группы (ОПГ) проникали в отрасли экономики, которые не были

¹ Все значения имеют $p < 0,01$.

заблокированы мерами, связанными с *COVID-19*, в частности в поставки лекарств и медицинского оборудования. С деятельностью ОПГ связана коррупция, также свидетельствующая о деформации общественных отношений. Престиж правящей элиты в массовом сознании разрушают многочисленные коррупционные скандалы. В глазах граждан в борьбе с коррупцией и с организованными преступными группами судебная система потерпела поражение, а дискуссия о необходимости институциональных реформ не привела к результату. Эти проблемы вместе с неспособностью государства создать предпосылки для устойчивого экономического роста приводят к критическому отношению населения к политической элите и характеризуют Италию как архетип культуры недовольства и недоверия.

Италия стала первой европейской страной, ощутившей последствия пандемии. Коэффициент смертности в первые месяцы 2020 г. был одним из самых высоких в Евросоюзе – 14,3%¹. Быстрый рост заболеваемости вынудил правительство ввести карантин сначала в наиболее пострадавших северных областях, а затем, с опозданием на две недели (ошибка, позволившая инфекции быстро распространиться), расширить его до национальных масштабов. В условиях отсутствия вакцины и эффективного медикаментозного лечения единственной стратегией сдерживания коронавируса и снижения нагрузки на национальную систему здравоохранения было ограничение контактов, социальное дистанцирование, ношение масок и перчаток.

Отношение итальянцев к карантину менялось в зависимости от тяжести ситуации. В начале пандемии его введение активно поддерживали. Когда показатель заболеваемости снижался, карантин воспринимался как неоправданное ограничение личных свобод. Осенью 2020 г., когда обстановка обострилась, граждане потребовали возврата к строгим мерам.

В 2019 г., до пандемии, правительству страны доверяло только 22,2% итальянцев. В 2020 г. этот показатель превысил 37%². Рост доверия не был связан с эффективностью управления. Государство в атмосфере страха перед пандемией смогло предложить конкретные меры, направленные на борьбу с инфекцией, что было поддержано населением. Важную роль в изменении поддержки населения сыграла личность премьер-министра Джузеппе Конте. Он смог с помощью телевидения и социальных сетей сформировать образ уверенного и компетентного лидера. Однако рост популярности Дж. Конте был непродолжительным. Летом и осенью 2020 г., с началом второй волны пандемии, когда эффект «сплочения вокруг флага» стал ослабевать, рейтинги начали снижаться. В январе 2021 г. конфликт в правящей коалиции привел к правительственному кризису, и к власти пришел кабинет во главе с Марио Драги.

¹ В Испании – 11,6%, в Греции – 4,7%, в Португалии – 4,3%. [Meintrup D. et al., 2021: 5]. К моменту написания статьи (май 2022 г.) Италия входит в число стран с самым высоким числом смертей на 1 млн жителей. Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 12.05.2022)

² Для сравнения в Греции этот показатель составил 39,6%, в Испании – 36,9%. OECD Data. URL: <https://data.oecd.org/gga/trust-in-government.htm> (дата обращения: 10.04.2022)

Недовольство итальянцев политическим истеблишментом выражалось в поддержке правых популистских партий, апеллирующих к широким массам и критикующих коррумпированную элиту. Согласно опросу итальянского Института политических и социальных исследований *Demos & Pi*¹, в феврале 2022 г. Братьев Италии (*Fratelli d'Italia*) и Лигу (*Lega*) в сумму поддерживали 38% респондентов. Представители партий преуменьшали опасность коронавируса и критиковали правительственные меры по противодействию. Вместе с тем сторонники популистов испытывали недоверие не только к государству, но и к науке. Это отразилось на готовности граждан следовать требованиям властей. Исследования показали, что жители провинций, в которых уровень доверия к правым партиям был высоким, почти полностью игнорировали необходимость социального дистанцирования [Barbieri, Bonini, 2021].

В начале пандемии население прислушивалось к мнению научного сообщества, ожидая немедленных ответов на вопросы о механизмах распространения вируса, разработке эффективных методов диагностики, противовирусной терапии и иммунизации. В дальнейшем в СМИ и социальных сетях стали появляться противоречивые заявления, но они не повлияли на отношение к науке и медицине. В мае 2021 г. 90% опрошенных полагали, что в сложившейся ситуации наибольшего доверия заслуживают ученые, 88% – врачи и медицинские работники, 74% – национальная система здравоохранения [Bucchi et al, 2022: 4]. Высокий уровень доверия также связан с эффективностью вакцин, которая подтвердилась к весне 2021 г.

Процесс вакцинирования в Италии протекает быстрее, чем во многих странах Евросоюза. В октябре 2020 г. только 36% итальянцев выразили готовность безотлагательно пройти вакцинацию. Весной 2022 г. страна входила в число мировых лидеров, а в Европе занимала второе место по уровню охвата населения вакциной². Неуверенность в способности правительства защитить население от распространения коронавирусной инфекции заставила людей брать инициативу по защите здоровья в свои руки. Вместе с тем для итальянского общества характерен высокий авторитет науки и медицины, который контрастирует с низким общим уровнем доверия в стране.

Швеция: взаимодоверие граждан и государства

В отличие от Италии, Швеция относится к кластеру стран с высоким уровнем доверия. В последней государство воспринимается не как институт принуждения, а как партнер гражданского общества, призванный соблюдать и/или содействовать соблюдению социально-экономических прав и индивидуальных свобод. Такое взаимоотношение властных институтов и населения существенно облегчили реализацию либерального варианта стратегии противодействия пандемии, который заклю-

¹ Atlante Politico. No. 98. 2022. URL: <http://www.demos.it/a01971.php>. (дата обращения: 15.04.2022)

² Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (дата обращения: 18.05.2022)

чался в отказе от введения строгих санитарных мер: обязательного ношения масок, всеобщего карантина, запрета массовых мероприятий, закрытия заведений общественного питания. Борьба с распространением коронавируса основывалась на рекомендациях здравоохранительных органов по соблюдению санитарно-гигиенических правил.

Шведский опыт противодействия распространению коронавируса оценивается неоднозначно. Смертность от *COVID-19* на 1 млн населения в Швеции на 23 апреля 2022 г. составила 1827 человек. В «семерке малых государств», а также в Албании, Белоруссии и Германии этот показатель ниже, в Италии он составил 2697 человек, в России – 2566 человек, в других крупных странах – 2200–2500 человек¹. Швеция характеризуется высоким показателем вакцинированности – 77% притом, что большинство показателей в Западной Европе лежат в диапазоне 70–87%². Таким образом, индикаторы можно охарактеризовать как средние или несколько выше средних.

Среди ресурсов, обеспечивающих эффективность борьбы с пандемией, важное значение в Швеции придается доверию людей к государственным и общественным институтам, деятельность которых влияет на ход и результативность противодействия, а также межличностному общению. К таким институтам, помимо правительства и местных органов власти, относятся государственное Агентство общественного здравоохранения (*Folkhälsomyndigheten*) и СМИ (в первую очередь телевидение). Опросы, проведенные международной исследовательской компанией *Ipsos* осенью 2021 г. в 28 странах мира, свидетельствуют о высоком уровне доверия в Швеции. Страна характеризуется высокой степенью доверия к членам правительства, полиции, судьям, дикторам телевидения, госслужащим³.

С авторитетом государственных институтов связано доверие к действиям граждан. Политическая элита рассчитывала на понимание и соблюдение населением предлагаемых санитарно-эпидемиологических мер. Следовательно отказ от их строгости, характерной для других стран, отразился на низком показателе индекса строгости мер в связи с *COVID-19* (*COVID-19 Government Stringency Index*)⁴. Относительно низкий уровень индекса предполагает (до массовой иммунизации населения) большую инфицированность и даже смертность, но он также означает меньшие экономические и социально-культурные потери. Нахождение оптималь-

¹ COVID-19 Coronavirus Pandemic. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 23.04.2022)

² Там же. По данным на конец апреля – начало мая 2022 г.

³ Global Trustworthiness Index 2021. Who does the world trust? Ipsos. 12.10.2021. P. 5. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-10/Global-trustworthiness-index-2021.pdf> (дата обращения: 23.04.2022)

⁴ Значение Индекса – от 0 до 100 (максимальный набор ограничительных мер). Рассчитывается на базе ряда критериев: закрытие учебных заведений, офисов, отмена массовых мероприятий, ограничение поездок, уровень охвата населения тестированием на *COVID-19*, меры по отслеживанию контактов инфицированных. Фискальные и монетарные меры не учитываются.

ного уровня индекса – важнейший элемент противодействия пандемии с учетом необходимости поддержания воспроизводственных процессов во всех сферах общественной жизни. Фактором, позволяющим ограничить строгость комплекса санитарно-противоэпидемических мероприятий, выступает доверие субъекта регулирования к объекту (т. е. Агентства общественного здравоохранения к населению), а также доверие граждан к власти. В шведской системе здравоохранения важные решения принимают не политики, а медицинский персонал (в широком смысле этого слова).

С начала пандемии рассматриваемый индекс в Швеции был одним из самых низких в Европе, его максимальная величина – 69,44. В Италии она достигала 93,52¹. В этом заключается главная причина низкого, по сравнению со многими другими странами континента, экономического спада в 2020 г. Снижение реального ВВП составило только 2,9%. В 2021 г. на общеевропейском фоне его прирост (4,8%) был небольшим, но суммарно за два года выглядит более значительным, чем в большей части Европы². Доверие стало причиной сдерживания роста безработицы и социального напряжения. Таким образом, в условиях пандемии доверие выступило как фактор социальной и экономической стабилизации, а последняя – как предпосылка необходимого финансирования всего комплекса мер по борьбе с распространением инфекции, включающего противодействие свертыванию сервисного бизнеса и помощь потерявшим работу вследствие кризиса.

Противодействие распространению коронавируса в Швеции обладало своими недостатками. Например, ошибочным признается ожидание формирования коллективного, или популяционного, иммунитета; опоздание с изоляцией домов престарелых, что привело к высокой смертности в начале пандемии; слабая защищенность инокультурных мигрантов (мусульман). Данная группа населения остается малоинтегрированной и более подверженной инфекционным рискам, в т. ч. летальным. Одной из причин выступает недоверие к регулирующим органам, проистекающее из принадлежности к другой культуре. Очень высокая рождаемость у «новых шведов» и очень низкая у этношведов в перспективе означают для страны новый санитарно-эпидемиологический вызов.

Несмотря на проблемы, пример Швеции подтверждает позитивную зависимость противодействия пандемии от уровня доверия в стране. Пандемия в меньшей степени привела к нарастанию социальной разобщенности/разъединенности по сравнению с 11 странами, в которых в 2020 и 2021 гг. были проведены соответствующие опросы. Если в Швеции ее нарастание отметили 53% респондентов, то в Ита-

¹ Mathieu E., Ritchie H., Rodés-Guirao L., Appel C., Giattino Ch., Hasell J., Macdonald B., Dattani S., Beltekian D., Ortiz-Ospina E., Roser M. COVID-19 Government Stringency Index. URL: <https://ourworldindata.org/covid-government-stringency-index> (дата обращения: 14.04.2022)

² Список стран по темпам роста реального ВВП. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.cbd7046b-6262b92e-6ba64b05-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_real_GDP_growth_rate (дата обращения: 22.04.2022)

лии – 63%, в Германии – 77%. Только в Великобритании¹ показатель близок к шведскому (54%) [Devlin et al., 2021]. Таким образом, в период пандемии COVID-19 ресурс доверия стал препятствием к усилению деконсолидации общества.

Заключение

Доверие играет ключевую роль в самоорганизации общества и во взаимодействии людей. Оно обеспечивает следование общепринятым правилам, согласование интересов и коллективные действия. Его значение возрастает в чрезвычайных ситуациях, когда от граждан требуется мобилизация ресурсов и соблюдение мер и рекомендаций, направленных на разрешение возникающих проблем. Важность доверия в полной мере проявилась во время пандемии коронавируса.

Механизмы взаимодействия институционального и межличностного доверия и поведения людей в период пандемии были проиллюстрированы на примере Италии и Швеции. Население этих стран существенно расходится в суждениях о доверии органам власти, но сходится в признании авторитета науки. Итальянцы и шведы по-разному реагировали на вводимые ограничения (в первом случае отношение было неоднозначным, во втором наблюдалось почти полное принятие). Это оказало влияние на уровень смертности. Вместе с тем высокая степень вакцинированности в обеих странах основана на уверенности в возможностях науки и надежности национальных систем здравоохранения.

Анализ проблематики доверия и обеспечения безопасности в условиях пандемии показывает, что общественное доверие к институтам управления, а также межличностное доверие имеют решающее значение для выхода из макромасштабных чрезвычайных ситуаций без нарушения прав и свобод человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Холодковский К.Г. (2017) Провал конституционной реформы в Италии. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61. № 6. С. 42–47. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-6-41-47
- Alesina A., Giuliano P. (2013) *Family Ties*. Working Paper 18966. National Bureau of Economic Research, Cambridge, USA. 52 p.
- Barbieri P.N., Bonini B. (2021) Political orientation and adherence to social distancing during the COVID-19 pandemic in Italy. *Economia Politica*. Vol. 38. Issue 2. Pp. 483–504. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40888-021-00224-w>
- Berniell I., Fawaz Y., Laferrère A., Mira P., Pronkina E. (2021) *The COVID-19 Curtain: Can Past Communist Regimes Explain the Vaccination Divide in Europe?* IZA DP No. 14833. IZA – Institute of Labor Economics, Bonn, Germany. 33 p.
- Bucchi M., Fattorini E., Saracino B. (2022) Public Perception of COVID-19 Vaccination in Italy: The Role of Trust and Experts' Communication. *International Journal of Public Health*. 16 March. DOI: 10.3389/ijph.2022.1604222
- Devine D., Gaskell J., Jennings W., Stoker G. (2021) Trust and the Coronavirus Pandemic: What are the Consequences of and for Trust? An Early Review of the Literature. *Political Studies Review*. No. 19(2). Pp. 274–285. DOI: <https://doi.org/10.1177/1478929920948684>

¹ Другие обследованные государства – Франция, Испания, Бельгия, Нидерланды, США, Канада, Япония, Республика Корея.

Devlin K., Fagan M., Connaughton A. (2021) *People in Advanced Economies Say Their Society Is More Divided Than Before Pandemic*. Pew Research Center, Washington, USA. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/06/23/people-in-advanced-economies-say-their-society-is-more-divided-than-before-pandemic/> (accessed: 26.04.2022)

Jelnov A., Jelnov P. (2021) *Vaccination Policy and Trust*. IZA DP. No. 14947. IZA – Institute of Labor Economics, Bonn, Germany. 31 p.

Meintrup D., Nowak-Machen M., Borgamann S. (2021) *Nine Months of COVID-19 Pandemic in Europe: A Comparative Time Series Analysis of Cases and Fatalities in 35 Countries*. *International Journal Environmental Research and Public Health*. Vol. 18. Issue 12. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18126680>

Trust as a Resource for Fighting Coronavirus (with the Italian and Swedish Cases)

N.V. Goffe*

Candidate of Sciences (Economics)

*Leading Researcher of Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences (IMEMO). 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997*

***E-mail:** nina-goffe@yandex.ru

I.V. Grishin**

Candidate of Sciences (Economics)

*Senior Researcher of Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences (IMEMO). 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997*

****E-mail:** i.grishin@inbox.ru

G.A. Monusova***

Candidate of Sciences (History)

*Leading Researcher of Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences (IMEMO). 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997*

*****E-mail:** g.monusova@gmail.com

Abstract. High level of interpersonal and institutional trust facilitates interactions between people, reduces transaction costs, and stimulates economic activity. Trust becomes especially important during crises when people are required to act together and to follow recommendations. The coronavirus pandemic has once again made this clear. Using data from Eurofund, we expose the relationship between various components of trust (public authorities, healthcare systems, science, etc.) and behavior of the Europeans during the COVID-19 pandemic (willingness to comply with quarantine requirements and get vaccinated). Intention to get vaccinated is most closely related to trust in science and in the healthcare system, while the willingness to comply with sanitary regime is most closely related to trust in government. Readiness to comply with epidemiological rules and willingness to get vaccinated vary greatly between countries. In the

countries with higher institutional and interpersonal trust people express greater willingness to follow epidemiological recommendations announced by authorities. We selected two clusters from our sample (with lower and higher levels of trust) and chose Italy and Sweden as representatives of these clusters to illustrate differential responses to sanitary restrictions imposed by government agencies. In Italy's case, ambiguous attitude, and in Sweden's case, almost complete acceptance resulted in different levels of COVID-19 mortality. At the same time, both countries have achieved relatively high vaccination rates, which reflects reliance on science and reliability of national health systems.

Key words: trust, anti-epidemic measures, vaccination, coronavirus pandemic, Eurofund, cross-country comparisons, Italy, Sweden.

DOI: 10.31857/S0201708322070038

EDN: kvrpfm

REFERENCES

- Alesina A., Giuliano P. (2013) *Family Ties*. Working Paper 18966, National Bureau of Economic Research, Cambridge, USA, 52 p.
- Barbieri P.N., Bonini B. (2021) Political orientation and adherence to social distancing during the COVID-19 pandemic in Italy. *Economia Politica*, vol. 38, issue 2, pp. 483–504. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40888-021-00224-w>
- Berniell I., Fawaz Y., Laferrère A., Mira P., Pronkina E. (2021) *The COVID-19 Curtain: Can Past Communist Regimes Explain the Vaccination Divide in Europe?* IZA DP No. 14833, IZA – Institute of Labor Economics, Bonn, Germany. 33 p.
- Bucchi M., Fattorini E., Saracino B. (2022) *Public Perception of COVID-19 Vaccination in Italy: The Role of Trust and Experts' Communication*. International Journal of Public Health, 16 March. DOI: 10.3389/ijph.2022.1604222
- Devine D., Gaskell J., Jennings W., Stoker G. (2021) Trust and the Coronavirus Pandemic: What are the Consequences of and for Trust? An Early Review of the Literature, *Political Studies Review*, no. 19(2), pp. 274–285. DOI: <https://doi.org/10.1177/1478929920948684>
- Devlin K., Fagan M., Connaughton A. (2021) *People in Advanced Economies Say Their Society Is More Divided Than Before Pandemic*. Pew Research Center, Washington, USA. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/06/23/people-in-advanced-economies-say-their-society-is-more-divided-than-before-pandemic/> (accessed: 26.04.2022)
- Jelnov A., Jelnov P. (2021) *Vaccination Policy and Trust*. IZA DP. No. 14947. IZA – Institute of Labor Economics, Bonn, Germany. 31 p
- Kholodkovskii K.G. (2017) Proval konstitucionnoj reformy` v Italii [Failure of the Constitutional Reform in Italy]. *World Economy and International Relations*, vol. 61, no. 6, pp. 41–47. DOI:10.20542/0131-2227-2017-61-6-41-47 (in Russian).
- Meintrup D. et al. (2021) Nine Months of COVID-19 Pandemic in Europe: A Comparative Time Series Analysis of Cases and Fatalities in 35 Countries. *International Journal Environmental Research and Public Health*, vol. 18, issue. 12. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18126680>